

Духи-трикстеры и чудеса в афрогенных религиозных традициях Кубы

Нестор А. Маничкин

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;
Москва, Россия; nes.pilawa@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена феномену чуда на Кубе. Прослеживая историко-культурные особенности развития Кубы, автор развивает идею о транскulturации чуда и анализирует, как афрогенные традиции, такие как *сантерия*, *пало монте* и другие, обогатились европейско-христианскими и индейскими элементами, приспособив их к своим космологиям и своим магическим практикам. Особое внимание уделяется роли духов-трикстеров, в особенности Эшу, а также колдовству, связанному с опасными, демоническими силами. Статья основана на полевых материалах, собранных автором на Кубе в 2013 и 2019 гг. с помощью неформальных интервью и включенного наблюдения.

Ключевые слова: Куба, сантерия, пало монте, афро-кубинская культура, колдовство, магия, чудеса, трикстер

Для цитирования: Маничкин Н.А. Духи-трикстеры и чудеса в афрогенных религиозных традициях Кубы // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2021. № 1. С. 99–119. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-99-119

Trickster Spirits and miracles in Cuba's Afrogenic religious traditions

Nestor A. Manichkin

*N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, RAS;
Moscow, Russia; nes.pilawa@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of a miracle in Cuba. The author traces the historical and cultural features of the development of Cuba and develops an idea of the transculturation of the miracle. He analyzes how Afro-genic traditions such as Santeria, Palo Monte and others were enriched with European-Christian and Indian elements, adapting them to their

cosmologies and magical practices. Special attention is paid to the role of the trickster spirits, especially Eshu, as well as witchcraft with the help of dangerous, demonic forces. The article is based on the field material collected by the author in Cuba in 2013 and 2019 through informal interviews and participant observation.

Keywords: Cuba, Santeria, Palo Monte, Afro-Cuban culture, witchcraft, magic, miracles, trickster

For citation: Manichkin, N.A. (2021), "Trickster Spirits and miracles in Cuba's Afrogenic religious traditions", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no.1, pp. 99–119, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-99-119

Введение

Множество необычного и чудесного связано с историей, культурой и этнографической картиной Кубы. Со времени своего открытия и до наших дней Куба остается геополитическим перекрестком, важнейшим атлантическим портом, воротами на путях из Старого в Новый Свет. Этот огромный остров, обнаружение которого в 1492 г. положило начало Великим географическим открытиям и, следовательно, Новому Времени, вплоть до XX в. развивался в контексте противоборства интересов европейских держав, Испании и США. В XX в. он сыграл важнейшую роль в холодной войне между СССР и Западом (многие считают, что только чудом удалось избежать ядерного конфликта во время Карибского кризиса 1962 г.), а после распада социалистического блока Республика Куба, будучи в условиях жесточайших американских санкций, показывает поистине невероятную волю к свободе, упорно продолжая следовать своим путем.

Зарождение кубинской культуры связано с традициями, пропитанными магией, а во многом экстатический, имеющий особые мистические традиции [Allison Peers 2002] и в то же время суровый испанский католицизм на кубинской почве соединяется с колдовскими культами, прибывшими из Африки вместе с рабами. Этот союз абсорбирует также и те элементы, которые остались от культуры некогда населявших остров индейцев. Одним из них стал табак. Родоначальник кубинской этнографии Фернандо Ортис описывает табак как одну из основ местной онтологии. По Ортису, таковая вырастает из противоборства и сочетания двух главных исторических протагонистов истории Кубы: табака и сахара. В своей знаменитой работе «Кубинский контрапункт табака и сахара», вошедшей в сокровищницу мировой этнографии, Ортис называет табак «магическим даром первобытия», вступающим в диалог со вторым «началом» – сахаром, который в свою очередь является продуктом

цивилизации: табак «первороден», а сахар «завезен», табак обнаружен испанцами по воле случая, а сахар насажден как часть колониального плана. Табак и сахар, исходные пункты колониальной кубинской экономики, два «начала», сквозь драматический диалог которых прорастает история кубинского народа, это еще и *технология versus чудо*. «В табаке всегда есть нечто сакральное, нечто делающее его частью чуда», – отмечает этнограф [Ortiz 1995, p. 12].

От индейцев араваков табак перекочевал к новому населению острова: белые колонизаторы начали активно торговать им по всему миру, а черные рабы сделали табачный дым важнейшим элементом своих культов, окуривая священные предметы и сосуды, в которых поселились божества, присоединившие к своим древним африканским именами имена католических святых [Cabrega 2018, p. 586]. Как индейцы, так и европейцы и африканцы, кроме того, курили табак для своего удовольствия; тем временем общество менялось, расовые и религиозные разграничения истончались и таяли, и в сплавлении различных культур рождалась новая кубинская идентичность. Процесс такого сплавления Ортис назвал транскультурацией [Ortiz 1995, p. 310].

Суть транскультурации отлично демонстрирует иконография Богоматери из Кобре (исп. *la Virgen de la Caridad del Cobre* – Дева Милосердная из Кобре), святой покровительницы Кубы. Качита (*Cachita*), как ласково называют этот образ Богоматери, парит над зашедшимся в жестоком шторме морем, несущим лодку, в которой сидят трое работников медных приисков, люди разного цвета кожи, объединенные под защитой Девы Марии, но эта благодатная госпожа – не просто явившаяся на помощь рыбакам мать Иисуса, она одновременно еще и *ориша* Очун, божество нигерийского происхождения, на алтарях которой католический лик Девы из Кобре соседствует со священными камнями, которым приносят кровь жертвенных животных. Кубинцы зачастую именуют святыми (исп. *santos*) нигерийских божеств *оришей*, духов *пало монте*, известных под конголезскими названиями *мпунгу* и *нкиси*, а также *вудунов* и *лоа* из культов западно-африканского происхождения. Все они – святые, обладающие магической властью, имеющие свои атрибуты, наделенные индивидуальными предпочтениями и сферами влияния.

Благодаря религиозной транскультурации католические святые, поселившиеся в волшебных тропиках, стали словно бы ближе обитателям земли. Они входят во время одержимости в тела адептов кубинского *спиритизма*, *сантерии*, *арара*, *пало монте* и *вуду*, они непосредственно присутствуют в различных святынях, живут в камнях *отан* и в барабанах *бата*, они населяют реки и лагуны, перекрестки, рынки, кладбища и – самое главное – лес, этот естест-

венный храм афрогенных культов. «Святые обитают скорее в лесу, чем на небе», – говорит один из информантов Лидии Кабреры, ученицы Ф. Ортиса, запечатлевшей волшебный мир кубинских негров [Cabrera 2018, p. 19]. Лес, который *палеро* (адепты *пало монте*) называют конголезским словом Нфинда, это – живое существо, состоящее из огромного количества видимых и невидимых организмов. Никто не должен входить в Нфинда, не поприветствовав его должным образом, а если из леса необходимо что-то унести, к примеру, целебные травы, то духи должны быть уведомлены об этом с помощью ритуальных песнопений, их также надлежит отблагодарить, оставив под деревом небольшие подарки.

Во времена Кабреры *сантерия* и *пало монте* были этнорелигиозными традициями, которые преимущественно исповедовали чернокожие и мулаты. Их адепты объясняли исследовательнице: в то время как белый человек идет в церковь, чтобы просить Иисуса, Деву Марию или других небожителей о каких-то насущных вещах, мы идем в лес, где живут наши святые и наши предки, помогающие нам сохранять здоровье или привлекать удачу. И белые люди в своих церквях, и черные в лесу – христиане, считают приверженцы *сантерии*, ведь сам Иисус Христос «родился на сене в яслях, то есть на траве, которую даровал лес», он «ушел на небо с креста, а это ведь тоже дерево, дарованное лесом», что, несомненно, указывает на то, он был настоящим травником и колдуном [Cabrera 2018, p. 20–22].

С тех пор, как в 1954 г. прозвучали эти слова, на Кубе многое изменилось, но предостерегающее замечание информантов Кабреры «Куба! Здесь же повсюду одно сплошное колдовство!» остается актуальным. Всевозможные амулеты для защиты (*macuto* на сакральном, африканском по происхождению языке традиции *пало монте*), омовения (исп. *baños*), специальные очистительные процедуры *деспохо* (исп. *despojo*), церемонии *рогасьон* (исп. *rogación de cabeza*, очищение-освящение головы) и сложные жертвоприношения *эббо* (*ebbó*) – все это чрезвычайно популярные инструменты магической защиты. Наилучшим же образом защититься от злокозненных колдунов, темных духов и завистливых соседей можно при помощи инициации, когда человек особым образом сближается со своим ангелом-хранителем или «хозяином головы» (исп. *dueño de cabeza*), тем *оришей*, который имеет адресное и свыше данное «подключение» к данному человеку [Маничкин 2020]. Впрочем, чтобы *ориша* эффективно покровительствовал человеку, мало пройти обряд инициации – нужно соблюдать индивидуальные табу и правила жизни, определенные на предсказании, следует консультироваться с духами, чтить предков и кормить по праздникам святых кровью жертвенных животных. В *пало монте*

от колдовства защищают не *ориши*, а *нфумбе* и *мпунгу* – они же это колдовство и насылают. *Нфумбе* обитают в специальных котлах и подчиняются жрецу-колдуну *тата нкиси* (или колдунье *йайа нкиси*), заключившему с ними особый «пакт». Образы как *оришей*, так и *мпунгу* смешиваются с католическими святыми: в обиходе этих существей зачастую называют просто *santos*.

Лидия Кабрера в 1954 г. писала, что ни школа, ни университет, ни католические проповедники не искоренили магии, а даже напротив, они невольно способствовали распространению африканской веры в волшебство. Можно добавить, что не искоренил веры в магию и чудеса даже и коммунизм – *сантерия* и *пало монте* лишь расширили свое пространство: теперь святых в тропических лесах почитают люди с разным цветом кожи, в домах колдунов висят портреты Че Гевары, а сама государственная идеология Кубы в 90-х гг. прошлого века сдалась перед народной религией, предпочтя конфликту выгодное сотрудничество и социальный консенсус. В наше время почитать *оришей* не только можно, но и модно [Khristoforova 2019, p. 352]. Тайное участие в обрядах *сантерии* и культа Ифа молва приписывает самому Фиделю Кастро – чем, если не чудом, можно объяснить то, что он остался жив после сотни покушений, организованных врагами Революции?

Транскультурация чудесного

Кубинская феноменология чуда складывалась из разных элементов, главными из которых были католическая концепция чуда, представления о чуде и волшебстве в испанской народной культуре и то магическое наследие, которое привезли с собой выходцы из Африки, представители целого ряда народностей – йоруба, игбо, ибибио, мандинка, а также различных этносов и субэтносов банту, объединившихся на Кубе в рамках понятия «земля Конго» (исп. *la tierra del Congo*).

Один из красноречивых примеров объединения африканских и католических элементов – культ Святого Лазаря в Ринконе [Zamora 2000]. Святой Лазарь, изможденный старик в рубище (а иногда в расшитой фиолетовой накидке), на костылях и в окружении бездомных псов, объемлет в себе образы двух библейских Лазарей: больного, отвергнутого всеми, страдающего проказой бедняка из притчи Иисуса и Лазаря из Вифании, которого Иисус воскресил и который, согласно католическому преданию, стал затем епископом. На Кубе Святой Лазарь обрел еще одну «ипостась» – западно-африканского божества оспы Бабалу Айе, которое теперь, после победы человечества над оспой, ведает другими тяжелыми недугами.

Если Бабалу Айе почитают последователи *сантерии* и *арара*, то в *пало монте* его аналогом является Кубайенде, он же Тата Нфумбе. И Кубайенде, и Бабалу Айе, и родственный им вудуистский Сабата – грозные, даже устрашающие сущности, скрывающиеся под кроткой личиной Святого Лазаря. Мифология этих африканских божеств наполнена сюжетами о скитаниях, болезнях и лишениях, которые претерпевает герой перед тем, как умереть и восстать из мертвых. Подобно христианскому Святому Лазарю, эти африканские персонажи, побывав среди мертвых, вернулись к живым, а потому имеют чудесную власть освобождать от смертельных заболеваний. Кроме того, Бабалу Айе и Кубайенде – психопомпы: в их функции входит сопровождение душ умерших до загробного мира.

Ежегодно 17 декабря, в день Святого Лазаря, в небольшую церковь в Ринконе, недалеко от Гаваны, тянутся процессии паломников. Некоторые идут пешком или даже ползут по дороге, привязав к своим рукам и ногам тяжелые грузы: люди верят, что чем больше аскезы, тем вернее угодишь Святому Лазарю – Бабалу Айе, а значит, получишь исцеление или какое-то иное *ире* – благодать, добро в *сантерии*. В церкви хранятся костыли тех людей, кто «встал на ноги» после ее посещения. Алтари круглый год заставлены цветами – вереницы людей ежедневно прибывают сюда, чтобы помолиться и предложить свечи и цветы: Святому Лазарю – синие, голубые, фиолетовые и пурпурные (цвета Бабалу Айе), а Богоматери из Кобре – желтые, оранжевые, золотистые (цвета Очун).

Один из моих информантов, тридцатилетний Карлос С., уверял, что Святой Лазарь способен на любые чудеса: «Он исцелил моего наполовину парализованного дядю, а также и меня самого. В детстве я сильно болел, врачи ничего не могли поделать. Родители думали, что я умру, но привезли меня сюда. Они отслужили мессу, искупали меня в источнике, а потом сделали *эббо* для моего Старика (исп. *mi Viejo*, так кубинцы иногда называют Святого Лазаря – прим. авт.), и я начал выздоравливать. Я приезжаю сюда раз в году и благодарю Бабалу Айе и всех святых. Он не раз помогал мне и потом» (ПМА 2013). Другой информант, *бабалао* (жрец культа Ифа) Мигель В., не раскрывая, чем он обязан Святому Лазарю и чудотворному месту, сообщил, что тоже посещает церковь в Ринконе каждый год, а иногда и дважды в году: «Однажды я пропустил, на меня сразу обрушились несчастья. Нельзя оставаться без защиты этого *орини*» (ПМА 2019).

Если Святой Лазарь исцеляет тяжелобольных или поправляет дела тех, кто испытывает материальные лишения, то Милагроса (исп. *La Milagrosa* – Чудотворная) специализируется преимущественно на удачном зачатии, избавлении от бедности,

родовспоможении и помощи маленьким детям. Милагроса – не канонизированная церковью святая, она не представляет собой объект синкретического культа, в котором христианские персонажи слиты с африканскими божествами; это – женщина по имени Амелия Гойре-де-ла-Ос (Amelia Goyre de la Hoz), которая покоится в красивой могиле на гаванском Кладбище Колумба. Тем не менее она стала одним из популярных духов кубинского спиритизма *crucado* (исп. *espertismo cruzado*), в котором христианские и африканские мотивы соединяются с оккультно-эзотерическими. Согласно легенде, Милагроса умерла при родах. Когда ее останки были выкопаны для перезахоронения, обнаружилось, что тело Амелии не подверглось тлению, а ребенок, который был похоронен у ног матери, теперь лежит у нее на руках. Останки перезахоронили и воздвигли статую, запечатлевшую женщину с младенцем и крестом. Могилу ежегодно посещают тысячи паломников, она всегда украшена свежими цветами, поскольку тот, чью просьбу Милагроса исполнила, обязан вернуться сюда с букетом. Иногда счастливые родители приносят на могилу детские вещи или игрушки – привет от благополучно подрастающих младенцев.

Вмешательство духов в жизнь смертных на Кубе происходит постоянно. Порой в ходе совершения церемоний оно может быть непредвиденным. Летом 2019 г. по приглашению моего друга информанта Яриана И., молодого *tata ikusi* и спиритиста (исп. *espiritista*), я посетил церемонию, на которой велись магические работы со спиритическими куклами (исп. *muñecas espirituales*). Перед этим Яриан жаловался на разболевшийся зуб, сомневаясь, сможет ли он участвовать в обряде, а таблетка пенталгина, которую я ему дал, не помогла. Но в разгар церемонии зубная боль вдруг прошла. Яриан поделился этой новостью со мной, истолковав свое облегчение как результат вмешательства духов. На следующий день с его зубами все тоже было в порядке (ПМА 2019).

Одним из самых интересных моих информантов в Гаване стала знаменитая Наталия Боливар Аростеги, ученица Л. Кабреры, этнолог, революционерка, художница, исследовательница и последовательница афро-кубинских культов. В юности она сменила свое аристократическое окружение на леворадикальное подполье, боролась с режимом Фульхенсио Батисты и помогала Фиделю Кастро в организации Кубинской Революции. Одновременно Боливар погрузилась в мир афро-кубинской магии и стала первым академическим исследователем, прошедшим жреческую инициацию в *пало майомбе* (одно из направлений *пало монте*). В ноябре 1958 г. вместе с другими революционерами Н. Боливар участвовала в обстреле полицейских, в ходе которого были убиты и ранены несколько правоохранителей. После этого она была задержана, подвергнута

унижениям и пыткам. На одном из допросов на помощь пылкой революционерке пришло чудо: «Еще до всех этих событий один религиозный человек подарил мне ожерелье, сказав, что оно спасет меня в критической ситуации. Я носила его, когда была арестована. Из меня не могли выбить информацию даже пытками и перевели в Бюро расследований, где приставили полковника Хулио Лорана. А он оказался последователем *сантерши*. Этот офицер стал избивать меня и тут увидел кулон (ритуальный металлический кулон, подвеска на ожерелье из бусин, амулет и символ *ориши* – прим. авт.)». Разумеется, офицер очень удивился: откуда у девушки из привилегированного класса, белой сеньориты из известной католической семьи, взялось ожерелье Огуна и Очоси, двух воинственных *оришей*, которые помогают в борьбе и делах правосудия? Следователь заговорил на языке *йоруба*, а Н. Боливар ответила ему. «Он тут же изменил свое отношение ко мне. Ожерелье действительно меня спасло» (ПМА 2019).

Конструирование чудесного

История с ожерельем находится вполне в духе латиноамериканского магического реализма, который буквально пропитывает присутствие чудесного. Должен добавить, что и моя встреча с Наталией Боливар тоже была удивительной: я был давно знаком с одной из ее книг (более того, именно она зародила во мне интерес к афро-кубинским культам), но не предполагал, что с этой знаменитой сеньорой, к нашему времени уже отошедшей от публичной деятельности, можно встретиться и поговорить. Накануне визита на Кубу летом 2019 г. я познакомился в сети Интернет со студентом Ямелем Гонзалесом и спросил у него, не знает ли он, где в Гаване можно приобрести некоторые книги Ф. Ортиса, Л. Кабреры и Н. Боливар. Он подсказал мне, а заодно сообщил, что его мать хорошо общается с подругой Наталией Боливар; он и организовал мое знакомство с легендарной исследовательницей. Кубинцы в этом случае поблагодарили бы Эшу (сказали бы «*To iban Eshu!*» – «Да будет удача с Эшу!») – персонажа из нигерийского пантеона, божество, которое «открывает двери» (либо же «закрывает» их) всем событиям и знакомствам в нашей жизни. Эшу является эманацией *ориши* Элеггуа, владыки перекрестков, древнего африканского трикстера, носящего на Кубе маску Богомладенца из Аточа (исп. *Santo Niño de Atocha*).

Вероятно, какой-нибудь сухой ум увидит в истории с ожерельем Наталии Боливар вовсе не мистику, а счастливое совпадение, к тому же в ее освобождении от преследований большую роль играло

аристократическое происхождение, чего сама революционерка не отрицает. Вероятнее всего, от смерти ее спасла фамилия, ведь остальных ее товарищей по оружию, выходцев из простых семей, беспощадно казнили в батистовских застенках. Но латиноамериканский магический реализм – я имею в виду не направление в искусстве, а шире, своего рода местную онтологию и искусство жить – не отделяет казуальное от трансцендентного: сущее видится как манифестация удивительного присутствия сил, чья природа *per se* превосходит ограниченность человеческого опыта, хотя и наполняет таковой. Во время моего пребывания в Гаване мне не раз доводилось наблюдать конструирование чуда, когда бытовое и мифопоэтическое, намеренное и случайное сливались до неразличимости, или лучше сказать – обнаруживали друг в друге свое взаимное существование, вполне в духе романов Инфанте Гильермо Кабреры.

Вот один из таких случаев. 19 июня 2019 г. я вместе со своими информантами готовился к проведению церемонии, на которой создавалась одна новая спиритическая кукла и «усиливалась» другая. Мы с Изабель и ее внуком пару часов бродили под ливнем по улицам Старой Гаваны, чтобы найти и купить темнокожего пластмассового пупса, подходящего для создания новой Мамы Франсиски, королевы Африки, а также петуха для жертвоприношения («кормления» кукол) и целый ряд недостающих ингредиентов, начиная от морской раковины и заканчивая специальным ритуальным мелом *каскарилья (cascarilla)*. Это был ранний вечер, по обыкновению сырой и теплый. Магазины уже закрылись, и найти куклу оказалось непросто. Внук Изабель хныкал, пока не получил от меня пирожное, а его бабушка всю дорогу делала магические пассы правой рукой: как бы «захватывала» проглядывающее сквозь тучи светило в кружок, образованный между большим и указательным пальцами, а потом перекрещивала этим кружком наш путь. Очевидно, таким образом нашей дороге ниспосылалась удача, а, по моим ощущениям, только на нее одну и оставалось рассчитывать: казалось, мы блуждаем без плана, кружим и кружим от одной закрытой лавки к другой, от одного повстречавшегося знакомого к другому и с каждым Изабель вела неспешный разговор. Наконец «небесный навигатор» привел нас в нужный магазин с религиозно-магическими принадлежностями, по счастливой случайности работавший в тот день допоздна. Кукла и ингредиенты были куплены, а через пару переулков нашелся и петух, которого моя спутница понесла по улицам словно авоську, ухватив за задние лапы. Дождь то переставал, то лил как из ведра. Один из особенно интенсивных моментов ливня мы пережидали на ступенях универсама, где Изабель заговорила с нищим стариком в рваных штанах. Он попросил

Рис. 1. Подготовка жертвоприношения, на заднем фоне –
Изабель, петух в руках у Яриана. Гавана, 2019 год

у нее денег, хотя бы один песо (*peso cubano* – национальный, не конвертируемый песо), и та, сама живущая в весьма стесненных обстоятельствах, подала милостыню. Тогда нищий ожил и предсказал ей скорую прибыль, если она подаст ему еще. И она подала. Его предсказание сработало уже этим же вечером, после спиритической церемонии: я не мог не поблагодарить Изабель за ее помощь в поиске куклы и необходимых ингредиентов небольшой суммой в конвертируемых песо (*peso convertible*), валюты, курс которой приравнивается к евро. Женщина приняла помощь, пожелала мне удачи и вслух поблагодарила Святого Лазаря – того самого Бабаду Айе, который покровительствует людям в нужде и в болезнях, а также считается патроном уличных нищих.

Непредвиденные вмешательства *орииш* в жизнь их почитателей далеко не всегда носят благодетельный характер. Довольно «жесткий» сюжет представлен в книге *балао* Рауля Канисареса, родившегося на Кубе и позднее жившего в США. Отдавая должное такой «черте характера» *орииш*, особенно ярко проявляющейся у ловкого властителя перекрестков Эшу, как чувства юмора, «зачастую весьма мрачного», автор рассказывает, как в 1994 г., уезжая по делам из Тампы в Нью-Йорк, он узнал посредством прорицания, что его *орииши* распорядились отдать кому-то его сосуды со священными камнями и инструментами, воплощение духов, на временное хранение, но не желали говорить, почему. Р. Канисареса удивило это необычное требование, но он перевез свои святыни в другое место,

и не зря: во время его отсутствия дом был начисто ограблен неизвестными, да так, что остались одни голые стены. Этим знаком *ориши* дали понять своему адепту, что тот, как было истолковано авторитетными жрецами через гадание Ифа, должен на время оставить научную и писательскую деятельность и посвятить себя религии [Канизарес 2005, с. 11–14].

Тот же Канизарес рассказывает о другом чудесном случае, также связанном с *оришами*. Мать автора, в то время начинающая кубинская певица, должна была отправиться в международное турне, когда уже перед посадкой на самолет к ней подошел чернокожий мальчик, одетый в красную рубашку и черные брюки, и сказал: «Сеньора, не уезжайте». Верная последовательница *сантерии* отказалась подниматься на борт самолета, истолковав слова ребенка как послание Элеггуа (этот *ориша* имеет облик ребенка и носит красно-черную одежду), и была права: самолет, на котором она должна была лететь, потерпел крушение [Канизарес 2005, с. 38].

Опасность чудесного

Дуализм красного и черного в образах Элеггуа и Эшу подчеркивает амбивалентность этих божеств. Однажды Эшу смог поссорить двух поклявшихся в дружбе соседей, встав между их домами так, что один видел красную половину его шляпы, а другой – черную: соседи спорили, какого цвета шляпа у знакомого, пока не дошли до рукоприкладства. Это одна из версий популярной легенды – *патакин*, распространенной в Африке и среди представителей африканской диаспоры в Новом Свете. Историю об Эшу в двухцветной шляпе или с выкрашенным лицом (иногда говорится, что он выкрасил лицо в красный и черный цвета с разных сторон) обычно толкуют в том духе, что любые намерения, планы и клятвы самодовольных людей могут быть разрушены вмешательством случая, который способен обнажить истинную природу вещей и настоящий характер личности. Такие случаи свидетельствуют о том, что трикстер склонен насмеяться над самоуверенностью смертных и учить их подчас довольно жестокими способами.

Существа, аналогичные Эшу, известны в разных афрогенных традициях: Папа Легба в гаитянском *вуду*, Эшу и Алувайя в бразильском *кандомбле*, Нкуйо, Лубаниба и Лусеро в *пало монте* [Bolívar Aróstegui 2017, p. 48; Cabrera 2018, p. 90]. Эшу – дух свободы, у него особые отношения с верховными *оришами*, позволяющими ему делать что угодно. Эшу воплощает собой амбивалентность казуального и акаузального, олицетворяет живое становление как принцип бытия. О нем говорят: «Эшу бросит

камень завтра, а упадет этот камень сегодня», что значит: для Эшу и его парадоксальных действий время и пространство не являются препятствиями.

Прижившийся на Острове Свободы нигерийский трикстер не изменил своим привычкам: он игрив, капризен, самодоволен, хитер, проказлив, похотлив, непоседлив, переменчив, жаден до подарков, страшен в гневе. У него резкий и непредсказуемый характер, ядовитый язык и пронизательный ум. Все резкое, странное, из ряда вон выходящее связано с ним. К примеру, это – свист, резкий и отчасти табуированный звук: нельзя свистеть ночью, не стоит свистеть в одиночестве, поскольку Эшу (или Элегуа) может явиться на этот звук и потребовать отчета. В то же время на алтари Эшу зачастую кладут свистки – чтобы он свистом предупреждал хозяев дома о надвигающихся неприятностях. Один из популярных на Кубе сюжетов повествует о том, как Элегуа проучил человека, имевшего привычку свистеть по ночам: он явился и свистнул ему в уши так сильно, что тот потерял сознание [Cabrerá 2018, p. 88]. Сопоставляемый с Эшу, а иногда и отождествляемый с ним Лусеро, *мпунгу* из пантеона *пало монте*, тоже связан со свистом: Лусеро родился как четыре ветра, изошедшие из первосущества – Великого Змея, а свист, которым сопровождалось появление этих изначальных ветров, породил саму магию и множество опасных духов, возможностями которых пользуются колдуны (ПМА 2019).

Если Элегуа – *ориша*, управляющий событийностью (без него не вершатся дела, невозможна коммуникация между людьми и духами), то Эшу – это множество сущностей, управляемых Элегуа, его дифференцированная сила, еще более необузданная и опасная. У Эшу есть много «дорог» (т. е. проявлений, эманаций, иногда говорят о 121 дороге, когда подразумевают его многоликость и распространенность): одни из них более воинственные, другие – менее, в одних Эшу предстает в облики ребенка, в других – старика, в третьих – двухголового существа. Эшу Ларойе, к примеру, любит конфеты, разговорчив и смешлив, а Эшу Би Бириби, напротив, сварлив и подталкивает к злодействам. Одни Эшу живут по берегам рек, другие – на кладбищах, третьи – в кустарнике, четвертые – в углах зданий. Эшу живут повсюду, но общим местом силы для Эшу и Элегуа являются перекрестки, ворота и проходы, ведь трикстер связан со встречами сущностей и вещей, с проблемой выбора, свободой и ответственностью, временем и пространством [Bolívar Aróstegui, 2017, p. 56–80]. Исключительность Элегуа подчеркивается тем, что его первым из всех *оришей* приветствуют на религиозных церемониях. Подобно тому, как у каждого человека существует свой *ориша*, персональный ангел-хранитель, «хозя-

ин головы», имеется и индивидуальный Эшу – какой именно, это путем прорицания выявляет *сантеро* или *бабалао*. Свои персональные Эшу есть не только у людей, но и у самих *ориши*.

Информант Луис Х., тридцатипятилетний кубинец, уроженец города Ольгин, рассказал мне, что воспользовался помощью Эшу в трудный период своей жизни, но забыл поблагодарить его, после чего испытал на себе гнев духов. Луис Х. долгое время не мог найти заработка, достаточного, чтобы прокормить себя и свою семью. Знакомые предложили ему некие непрозрачные дела, в которые Луис впутался, а когда решил отойти в сторону, чтобы больше не совершать противозаконных дел, приятели стали угрожать ему расправой. Дело принимало серьезный оборот, и тогда *мадрина* (крестная мать) Луиса, спиритистка и *йялоча* (посвященная в *сантерию*), предложила ему магическую помощь: Эшу, а также *ориши* Огун, Очоси и Осаин (хозяин леса, покровитель колдунов) согласились спасти жизнь и достоинство Луиса, но при этом Эшу попросил дополнительных жертвоприношений, включая черного козленка, после того, как «работа» (исп. *trabajo*, так кубинцы называют свои колдовские операции) даст требуемый результат. Не прошло и месяца, как всех криминальных приятелей Луиса схватила полиция. Они сели в тюрьму и оставили его в покое. А вскоре Луис нашел неплохую работу. Несмотря на напоминания *мадрины* о козленке, он так и не заплатил Эшу «по счетам». Когда дела Луиса поправились, он уехал жить в Гавану, но там на него напали хулиганы, завязалась драка, в ходе которой Луис ранил человека и был задержан. В следственном изоляторе Луис осознал, что это Эшу мстит ему за неуважение, и написал своей *мадрине* письмо с просьбой о помощи. К тому времени, когда все необходимые манипуляции были выполнены, а духи удовлетворены, Луиса отпустили на свободу. «Я вернулся в Ольгин и узнал, что теперь мне нужно сделать *кариоча* (пройти посвящение в *сантерию* – прим. авт.), причем я оказался сыном Элеггуа», – рассказывает Луис. Так вся история получила новое объяснение: Элеггуа специально послал Луису плохих друзей, впутал его в преступность, чтобы потом помочь в делах, а испытал и наказав за неуважение, привел к посвящению в *сантерию*, религиозной жизни и соблюдению индивидуальных табу. Союз магического и обыденного породил новую конструкцию – сюжет о чудесном вмешательстве *ориши*. На этот раз Луис не посмел послушаться советов *мадрины*, заработал в течение года денег на дорогостоящую многодневную церемонию посвящения и стал *ото де Элеггуа* – «ребенком Элеггуа». Теперь этот *ориша* охраняет его от всех житейских неурядиц – «только если не забывать о почтении к нему, к моему отцу, моему святому» (ПМА 2019).

Рис. 2. Алтарь Элегуа
в одном из жилых домов.
Гавана, 2019 год

Тот, кто «коронован в Элегуа», т. е. стал *сантеро* и имеет «хозяином головы» *ориша* Элегуа, обычно получает в своем распоряжении нескольких Эшу, «специализирующихся» на разного рода делах. Среди них может быть и наиболее опасный Эшу по имени Абита (или Эбита), которого изображают в виде демона с головой и крыльями летучей мыши. Абита используется только в разрушительной магии. Интересно, что именно этот вампирический Эшу упоминался в качестве одной из негативных сил в так называемом *Послании года* (*Letra del Año*) – документе, который к новому году после соответствующего прорицания составляют наиболее авторитетные кубинские *баба-*

лао, члены Совета старейшин Культурной ассоциации кубинских йоруба. Примечательно, что в январе 2020 г. эти старейшины предупредили о негативных событиях года, указав на рост смертности и народные волнения по всему миру, а в апреле была дана более подробная интерпретация их пророчества. Будучи опубликованными в социальных сетях и прессе, сообщения Совета старейшин стали одной из главных тем для разговоров среди приверженцев афро-кубинских традиций. Впоследствии *Послание года*, содержащее легенды (*патакин*) о сражениях *оришей* друг с другом и с темными силами, было осмыслено как предупреждение о пандемии коронавируса, а зловещий образ летучей мыши (Эшу Абита) получил новые интерпретации, поскольку главная версия вирусологов гласит, что именно это животное было первоначальным носителем злосчастного вирусного агента.

Другой мой информант, живущий в Гаване, уроженец города Баямо, двадцатисемилетний Эрнесто О., признался, что сам практикует *брухерию* (магию) и входит в одно из городских сообществ *пало монте*. По словам Эрнесто, его *падрино* (крестный отец) – талантливый колдун, способный даже «похитить тень» у человека: «Он учил меня, как можно украсть у человека тень, и тогда этот

человек постепенно зачахнет и умрет. Для этого мы используем след человека и некоторые секретные палки. Но я пока не делал такого». *Палеро* очень часто соперничают друг с другом и участвуют в магических войнах. В одну из таких войн попал и Эрнесто со своим *падрино*. Война началась из-за того, что в их общину (*мунансо*) пожелал войти состоятельный иностранец, за духовное шефство над которым лидер общины Эрнесто конкурировал с другим колдуном. Оставшись без престижного крестника, обозленный конкурент наслал на членов *мунансо* Эрнесто большие неприятности, и одной из них стала авария, в которой пострадал *падрино* – лидер общины моего информанта. Когда он оправился, то вместе со своими учениками выяснил, что его конкурент прибег к помощи темных сил – духов *ндоки* и самого дьявола Лунгамбе.

По мнению Эрнесто, колдун-агрессор нарушил некоторые религиозно-этические правила: «Этот человек – не только *тата нкиси*, он не только в *пало*, но он еще и *бабалао*. Ифа запрещает своим людям пользоваться помощью дьявола. А мы, только *палеро*, мы – не *бабалао*, поэтому мы можем обращаться к злым *ндоки* сколько угодно». Войну, по крайней мере на том ее этапе, выиграла община Эрнесто, поскольку «Ифа позволил дьяволу вернуться к тому, кто его позвал»: члены пострадавшего в первой битве *мунансо* направили *ндоки* против своего конкурента, а через некоторое время – информант не смог вспомнить, сколько именно времени прошло, но «не больше полугода» – ураган разрушил дом, где жил колдун-*бабалао*. И, хотя сам он не пострадал, его имущество, а главное, его святыни, в которых живут духи Ифа, *сантериш* и *пало монте*, все это – было разбито. «Так он лишился всех своих сил», – заключил Эрнесто. На вопрос о том, каких именно существ отправили к своему конкуренту Эрнесто и его *мпангу* (брата), он ответил, что мобилизованы были Сарабанда (воинственный *нкиси*, которого отождествляют с Оггуном в *сантериш*), Сентейя Ндоки (*нкиси*, под чьим началом находятся ураганы, кладбища и магия), Лусеро (аналог Эшу), Луканкаси («демон, сын Лусеро») и *кини-кини* (ПМА 2019).

Кини-кини – это две деревянные статуэтки (реже используются пластиковые куклы), в которые загружаются определенные магические составы, делающие их стражами, помощниками *нганги*. Эти стражи через заклинания и орошения кровью жертвенных животных могут направляться на врагов. Считается, что сильные *кини-кини* сами передвигаются по помещениям [Bolívar Aróstegui 2013, p. 120–123]. Похожие магические охранники есть и в *сантериш*: на территории Западной Кубы их называют *чичирику* [Cabrera 2018, p. 150]. Несколько моих информантов уверяли, что знакомы с людьми, обладающими старинным *чичирику*, которые иногда

самопроизвольно перемещаются по комнатам. Также не раз мне приходилось слышать и о передвижениях кукол, используемых не в колдовстве, а в спиритизме, однако спиритические куклы реже «ходят», а чаще просто раскачиваются в своих игрушечных креслицах.

Еще один род чудесных афро-кубинских артефактов, это – говорящие гуиры Осаина. В наше время такие гуиры, высушенные плоды горлянкового дерева, в которых живет Осаин, уже не разговаривают, но память о подобных волшебных артефактах еще жива. Обычно святыни Осаина представляют собой сложные бриколажи, в которые входят заполненные специальным составом гуиры, статуэтки одноглазого, одноногого и одноухого существа и специальные сосуды, куда вкладываются кости человека, останки различных животных, части растений и многие другие ингредиенты. Осаин – *ориша*, которому подчиняется лес, дикая природа и магия. В *пало монте* его аналогом является Нгурунфинда, также представленный в виде определенных сакральных бриколажей. Чаще всего их изготавливают люди, связанные с магическими и целебными растениями (травников на Кубе называют *осаиниста*), а также те, кто занимается колдовством. Среди кубинцев до сих пор живут рассказы о говорящих святынях Осаина: когда старые колдуны взаимодействовали со своими артефактами, из них слышались голоса, раздавались те или иные фразы [Cabreza 1986, p. 117]. Остается предположить, что речь здесь идет о чрево вещании – трюке, который известен колдунам и магам разных народов.

Разумеется, деятельность афро-кубинских духов, независимо от того, наличествуют в них трикстерские черты или нет, вовсе не ограничивается пугающими фокусами и колдовскими войнами. Элеггуа может спасать людей и выступать в роли сакральной силы духовного целительства. Цементные головы Эшу стоят не только в квартирах *сантеро*, магазинах и кафе. Их можно найти и в больницах. Иногда такого рода артефакты привозят сами больные, иногда к помощи духов *сантериш* прибегают врачи. Большой популярностью покровительство Элеггуа пользуется у целителей. Один из самых известных кубинских целителей Энрике стал избранныком этого *ориши*, когда не мог ходить из-за паралича ног. Он пользовался инвалидной коляской и не надеялся на выздоровление. Однажды Энрике вошел в контакт с Элеггуа, и тот предложил ему вернуть способность передвигаться в обмен на служение. Энрике выздоровел, стал медиумом и целителем, много работал не только на Кубе, но и в других странах. Когда он вел приемы людей, то прибегал к помощи Элеггуа и 121 духа, подчиненных этому *орише*. Медиум умер в 2009 г. [Espírito Santo 2015, p. 161].

Заключение

Представления о чудесном на Кубе формировались под воздействием целого ряда факторов и из разнородных культурных элементов, среди которых можно выделить европейско-христианские, африканские и – в меньшей степени – индейские. Европейско-христианская, колониальная часть была по происхождению преимущественно испанской, но отчасти также и португальской (Португалия долгое время была главной страной-работорговцем) и французской (после революции на Гаити 1791–1803 гг. на Кубу прибыли белые мигранты-французы со своими чернокожими рабами и слугами). Разумеется, европейский элемент включал в себя не только официальную христианскую догму, но и народные представления, особенно те, которые связаны с ведьмами и ведовством, а также деятельность масонов и других тайных обществ. В XIX в. в плавильный котел кубинской культуры влился европейский спиритизм. В первой половине XX в. росло культурное влияние США, что было связано с агрессивным протекционизмом этой державы, в зависимости от которой Куба находилась до 1959 г. Это влияние сильно ослабло благодаря политике кубинской Компартии, но все же не исчезло, поскольку в результате миграции значительного числа кубинцев во Флориду и другие штаты образовались крепкие связи между островитянами и диаспорой.

Индийский элемент в культуре Кубы и, соответственно, представлениях о чуде и чудесном также сохранился, несмотря на то что сами аборигены были почти полностью уничтожены или ассимилированы колонизаторами. В современных духовно-магических практиках кубинцев активно используется курение табака, а вокруг древа Сейба, изначально почитавшегося коренными жителями острова, разворачиваются настоящие мистерии. В мифологии Сейбы сплелись остатки индейских ритуальных практик, христианские нарративы (согласно местному преданию, это дерево защитило от преследования беременную Деву Марию) и африканские мифы [Cabrera 2018, p. 171–218].

Африканский «субстрат» кубинского чуда чрезвычайно разнообразен: это – огромное наследие целого ряда племен и народов, имеющих свои уникальные традиции и населяющих преимущественно Западную и Центральную Африку. Среди общего числа выделяются йоруба (*сантерия* и культ божества Ифа), народы исторического района Калабар (тайное общество Абакуа), народы Дагомеи (традиции *арара*, *вуду*) и народы банту (традиция *пало монте*). Кроме того, на культурное развитие Кубы, а значит, и на формирование представлений о чудесном, свое влияние оказали многочисленные

мигранты из Старого Света, особенно китайские переселенцы и евреи [Гарсия Далли, Гуанче Перес 2003; Levinson 2006].

Транскультурные представления о чуде, а также сопровождающие их религиозно-магические практики в значительной степени переключаются с идеями и эстетикой магического реализма, питают визуальную и музыкальную составляющую кубинской культуры. Католические святые чудотворцы благодаря последователям афрогенных культов обрели свое новое измерение: они превратились в волшебных агентов, населяющих тропический лес (исп. *el monte*) и вселяющихся в людей-медиумов во время сеансов ритуальной одержимости. Сама по себе одержимость в *сантериин*, креольском спиритизме и *пало монте* не рассматривается как нечто экстраординарное, а следовательно, и как нечто чудесное: вселение духа – обычная практика. В ходе церемоний духи могут «оседлать» не только опытных медиумов, но и новичков, а в исключительных случаях и тех, кто не имеет должного посвящения. Тем не менее во время сеансов одержимости иногда происходят вещи, которые расцениваются верующими как необычные и чудесные: распространены рассказы о том, как хрупкие женщины спиритистки, когда в них входили духи рабов-мужчин, выпивали невероятное количество рома и не пьянели либо демонстрировали недюжинную физическую силу. Некоторые адепты *пало монте* и *вуду* во время вселения духов без видимых последствий держат на языке горящие угли или проводят по телу острыми предметами, а кроме того, используют ритуальные настойки на перце (*чамба* – в *пало монте*, *пиман* – в *вуду*) – все это призвано продемонстрировать окружающим превосходство духовных существ над законами материи.

Последователи религиозно-магических культов общаются в трансе, во сне или наяву с покойными и духами различных пантеонов, подчас получая удивительную информацию, а также и помощь, которую считают чудесной. Дева Мария и католические святые, скрывающие или, напротив, открывающие в себе африканских духов и божеств, по-прежнему поднимают на ноги болящих и убогих, тех, кто обращается к ним и приносит подношения к их алтарям в церквях и часовнях. Тут же на ступенях храмов можно найти сантерианские приношения и нищих, одетых в одежду символических цветов Бабалу Айе. На скамейках в самих церквях иногда сидят не только люди, но и спиритические куклы – бывает так, что медиумы приносят их с собой на мессы. Отдадим должное Католической церкви, которая в наше время показывает чудеса толерантности и веротерпимости: людей, исповедующих афрогенные культы, имеющих при себе ритуальную атрибутику и выполняющих свои синкретические обряды, в храмах никто не притесняет и не отчитывает, спиритисты «входят» на мессы кукол, *йаво*

(инициированные в сантерию люди) приходят в специфических белых одеждах, и никого не смущает поклонение Святому Лазарю как Бабалу-Айе, а Святой Барбаре – как Чанго. Дело в том, что с 80-х гг. XX в. католические власти предпочитают видеть в афрогенных культурах не ересь и не язычество, а формы «народного благочестия», которое, хотя и нуждается в мягком «евангельском просвещении», не должно отторгаться ни священниками, ни пастором [Bolívar Aróstegui et al. 2011, p. 56–63].

Странные вещи, от фокусов до чудес, сопровождают деятельность жрецов, колдунов и медиумов Кубы. Многие духи, с которыми связываются эти люди, небезопасны, имеют капризный нрав и склонны к неоднозначным шуткам. Особенно это свойственно трикстерам: Эшу и Элегуа – в *сантерии*, Лусеро – в *пало монте*. Еще более осторожным нужно быть при общении с «темными» духами, душами неуспокоенных колдунов, самоубийц и преступников, которых совокупно именуют *ндюки* – эти сущности, как считается, обитают очень близко к нам, а потому особенно эффективно могут воздействовать на физический мир, но, договариваясь с ними, необходимо предпринять все меры магической предосторожности, тщательно соблюдать условия «договора» (исп. *tratado*) и очищаться после магических «работ» при помощи специальных трав, пороха, воды, различных зелий и специального мела *каскарийя*.

Афро-кубинские и в целом афрогенные традиции Кубы развиваются в насыщенном образностью ландшафте с сакральными артефактами, сосудами, камнями и амулетами, сила которых «подпитывается» регулярными «кормлениями» – жертвоприношениями животных, алкоголем, табаком, мёдом, пальмовым маслом, действия которых нацелены в первую очередь на регулирование осязаемой, земной жизни. Афро-кубинская космология пронизана духами, наполнена силой минералов, животных, деревьев и растений, гудением живой энергии *аче* (*ache*), циркулирующей во всем и вся. Внутри этого плотного, но одновременно и подвижного бытия осуществляется магия со всеми ее фокусами, чудесами и опасными шутками как со стороны духов, так и, по-видимому, людей.

Благодарности

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Н.А. Маничкина в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Acknowledgements

Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

Полевые материалы

ПМА 2013 – Полевые материалы экспедиции автора в г. Гавана и г. Ринкон, Республика Куба, декабрь 2013 (тетрадь 1). ПМА 2019 – Полевые материалы экспедиции автора в г. Гавана и г. Ринкон, Республика Куба, июнь 2019 (тетради 1, 2).

Литература

- Гарсия Далли, Гуанче Перес 2003 – *Гарсия Далли А.Х., Гуанче Перес Х.* Очерк этнической истории // Традиционная материальная культура сельского населения Кубы / Отв. ред. Э.Г. Александренков, А.Х. Гарсия Далли. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2003. С. 12–29.
- Канизарес 2005 – *Канизарес Р.* Кубинская сантерия. М.: Гранд Фаир-Пресс, 2005. 192 с.
- Маничкин 2020 – *Маничкин Н.А.* Духовное целительство в афро-кубинских религиозных традициях // Вестник антропологии. 2020. № 3 (51). С. 92–107.
- Allison Peers 2002 – *Allison Peers E.* The Mystics of Spain. New York: Dover Publications, 2002. 130 p.
- Bolívar Aróstegui 2017 – *Bolívar Aróstegui N.* Los Orishas en Cuba. La Habana: Instituto cubano del libro editorial José Martí, 2017. 354 p.
- Bolívar Aróstegui et al. 2013 – *Bolívar Aróstegui N., González Díaz de Villegas C., del Río Bolívar N.* Ta Makuende Yaya y las Reglas de Palo Monte: Mayombe, Brillumba, Kimbisa, Shamalongo. La Habana: Editorial José Julián Martí, 2013. 240 с.
- Bolívar Aróstegui et al. 2011 – *Bolívar Aróstegui N., López Cepero M., del Río Bolívar N.* Saint Barbara Changó: Religious Syncretism? La Habana: Instituto cubano del libro, Editorial José Martí, 2011. 230 p.
- Cabrera 2018 – *Cabrera L.* El monte. La Habana: Editorial Letras Cubanas, 2018. 644 с.
- Cabrera 1986 – *Cabrera L.* Reglas de Congo: Palo Monte Mayombe. Miami: Ediciones Universal, 1986. 225 p.
- Espírito Santo 2015 – *Espírito Santo D.* Developing the Dead. Miami: University Press of Florida, 2015. 338 p.
- Khristoforova 2019 – *Khristoforova O.B.* All of Them Are Our Ancestors: African and European Elements in Cuban Religion // The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora. Moscow: LRC Publishing House, 2019. P. 339–368.
- Levinson 2006 – *Levinson J.* Jewish Community of Cuba: The Golden Age, 1906–1958. Nashville: Westview Publishing Company, 2006. 240 p.
- Ortiz 1995 – *Ortiz F.* Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. Durham; London: Duke University Press, 1995. 408 p.
- Zamora 2000 – *Zamora L.* El culto de San Lázaro en Cuba. La Habana: Fundacion Fernando Ortiz, 2000. 297 p.

References

- Allison Peers, E. (2002), *The Mystics of Spain*, Dover Publications, New York, USA.
- Bolívar Aróstegui, N. (2017), *Los Orishas en Cuba*, Institutio cubano del libro, Editorial José Martí, La Habana, Cuba.
- Bolívar Aróstegui, N., López Cepero, M. and del Río Bolívar, N. (2011), *Saint Barbara Changó: Religious Syncretism?* Institutio cubano del libro, Editorial José Martí, La Habana, Cuba.
- Bolívar Aróstegui, N., González Díaz de Villegas, C. and del Río Bolívar, N. (2013), *Ta Makuende Yaya y las Reglas de Palo Monte: Mayombe, Brillumba, Kimbisa, Shamalongo*. Institutio cubano del libro, Editorial José Martí, La Habana, Cuba.
- Cabrera, L. (2018), *El monte*. Editorial Letras Cubanas, La Habana, Cuba.
- Cabrera, L. (1986), *Reglas de Congo: Palo Monte Mayombe*, Ediciones Universal, Miami, USA.
- Cañizares, R. (2005), *Kubinskaya santeriya* [Cuban Santería], Grande Faire-Press, Moscow, Russia.
- Espíritu Santo, D. (2015), *Developing the Dead*, University Press of Florida, Miami, USA.
- García Dalli, A.Kh. and Guanche Pérez, Kh. (2003), “Ethnic History Essays”, in Aleksandrenkov, Eh.G. and Dalli García, A.Kh. (eds.), *Traditsionnaya material'naya kul'tura sel'skogo naseleniya Kuby* [Traditional material culture of the rural population of Cuba], Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow, Russia, pp. 12–29.
- Khristoforova, O.B. (2019), “All of them are our Ancestors: African and European Elements in Cuban Religion”, in *The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora*, LRC Publishing House, Moscow, Russia, pp. 339–368.
- Levinson, J. (2006), *Jewish Community of Cuba: The Golden Age, 1906–1958*, Westview Publishing Company, Nashville, USA.
- Manichkin, N.A. (2020), “Spiritual Healing in Afro-Cuban Religious Traditions”, *Bulletin of Anthropology*, vol. 51, no. 3, pp. 92–107.
- Ortiz, F. (1995), *Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar*, Duke University Press, Durham and London, UK.
- Zamora, L. (2000), *El culto de San Lázaro en Cuba*, Fundacion Fernando Ortiz, La Habana, Cuba.

Информация об авторе

Нестор А. Маничкин, кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия; Россия, 119334, Москва, Ленинский пр., д. 32А; nes.pilawa@gmail.com

Information about the author

Nestor A. Manichkin, Cand. of Sci. (History), N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow, Russia; bld. 32A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119991; nes.pilawa@gmail.com